

Ван Сяошуай вкатил тележку с лекарствами на четвёртый этаж, внимательно читая инструкции и меры предосторожности для каждого пациента и аккуратно раскладывая лекарства для каждого из них.

Это был его первый рабочий день.

Несмотря на трёхмесячное обучение перед приёмом на работу и неоднократные тренировки по введению лекарств, новый помощник Ван Сяошуай сильно нервничал, впервые столкнувшись с пациентами психиатрического отделения.

Персонал-ветеран сказал ему, что большинство пациентов после приёма лекарств и регулярной психологической терапии были вполне стабильны. Поскольку в палате не было предметов, которые можно было бы использовать в качестве оружия, пациенты больше походили на тех, кто находится в доме престарелых. Даже если и было необычное поведение, лечащий врач мог заранее его заметить, так что фактор безопасности медицинского персонала был очень высоким, и не было причин сильно беспокоиться.

Ван Сяошуай сделал глубокий вдох, похлопал себя по груди и приказал себе сохранять спокойствие и вести себя естественно.

После того, как лекарства были доставлены, всё прошло так гладко, как и говорил старший персонал.

Нервозность Ван Сяошуая улеглась, когда он добрался до последней палаты на одного человека.

Он взял медицинскую карту, в которой говорилось:

Имя: Цзянь Хуай

Возраст: 18 лет

Диагноз: шизофрения

Рекомендации: У пациента наблюдалось маниакальное поведение, но после приёма лекарств его состояние стабилизировалось, и в настоящее время он не проявляет признаков агрессии. Принимайте оланзапин, начальная доза 30 мг/день, поддерживающая доза 20 мг/день.

— Такая высокая дозировка? — пробормотал Ван Сяошуай, нахмурившись при виде дозировки.

Во время обучения он узнал о применении различных нейролептиков. Оланзапин — препарат с относительно небольшим количеством побочных эффектов, который можно применять в течение длительного времени, но его начальная и поддерживающая дозы обычно составляют 10 мг в день, а для пожилых людей — ещё меньше (5 мг в день), и он не подходит для лиц младше 18 лет.

Пациенту Цзянь Хуаю 18 лет, но год назад, в 17 лет, его госпитализировали, и в течение года он принимал гораздо более высокие дозы нейролептиков, чем другие пациенты. Не слишком ли это...

Ван Сяошуай почувствовал, что что-то не так, но только лечащий врач знал о конкретном состоянии пациента и его истории болезни, которая была строго конфиденциальной.

Возможно, этот пациент, Цзянь Хуай, действительно был настолько тяжёлым, что ему требовалась такая высокая дозировка. Он был всего лишь медбратом и не имел права сомневаться.

Он не мог не взглянуть на подпись лечащего врача в конце истории болезни. Он обнаружил, что подпись была изменена: предыдущее имя было полностью зачёркнуто чёрным маркером, а после двух чёрных квадратов было написано «Ши Чанфэн».

Ван Сяошуай поступил в третью психиатрическую больницу города Линьюань только вчера. Он никого не знал и не понимал, почему подпись лечащего врача в истории болезни выглядит именно так.

Конечно, это его не касалось; его работа заключалась только в доставке лекарств и еды.

— Цзянь Хуай, пора принимать лекарство. — Ван Сяошуай постучал в дверь палаты с лекарством в руках. В палате было светло и солнечно; человек в белой рубашке и чёрных брюках сидел на кровати и читал.

Он был где-то между юношей и молодым мужчиной, его фигура была слегка худощавой. Солнечный свет падал на него, делая его прозрачным, словно он сливался со светом.

Из-за разницы в освещении между коридором и палатой Ван Сяошуай не мог чётко разглядеть лицо Цзянь Хуая.

Он моргнул, и человек, сидевший на кровати, оказался прямо перед ним так быстро, что Ван Сяошуай едва успел это заметить.

— Снова 20 мг, — с двусмысленной усмешкой Цзянь Хуай уже взял лекарство из рук Ван Сяошуая.

Внезапная близость заставила Ван Сяошуая занервничать. Он отступил на шаг, увидел, что воротник рубашки Цзянь Хуая расстёгнут, обнажая изящную ключицу, и не удержался от замечания:

— Цзянь Хуай, на тебе нет больничной робы. —

Согласно правилам, пациенты должны носить больничную робу, чтобы их можно было отличить от посетителей. Больничная роба обычно свободная и мягкая, чтобы пациенты не чувствовали стеснения, которое может раздражать их нервы.

— Ее стирают, я не смог найти замену. — Цзянь Хуай взял стакан воды, двумя пальцами отправил две таблетки в рот и проглотил их, запив водой.

Увидев, что он принял лекарство, Ван Сяошуай почесал голову:

— Я найду новую и принесу тебе позже.

— Благодарю вас.

Цзянь Хуай оказался более вежливым, чем представлял себе Ван Сяошуай. Его поведение и действия были нормальными; каждое его движение свидетельствовало о прекрасном воспитании.

Судя по его поведению, его скоро выпишут под наблюдение. — подумал Ван Сяошуай, выходя из палаты и не забыв закрыть за собой дверь.

Закрывая дверь, Ван Сяошуай заметил, что Цзянь Хуай стоит, засунув руки в карманы, и

смотрит ему вслед.

Ван Сяошуай внезапно почувствовал озноб, потёр руки, быстро закрыл дверь и ушёл.

Убедившись, что новый медбрат ушёл, Цзянь Хуай разжал левую руку, и на его ладони оказались две таблетки.

Одноместная палата была довольно уютной, с отдельной ванной комнатой и письменным столом, прикреплённым к полу. Цзянь Хуай положил две таблетки на стол, взял одну, понюхал её и в замешательстве поднял бровь:

— Это что, витамины?

Другим был знакомый нам оланзапин. Кто-то тайно уменьшил его большую дозу.

Кто это был?

Цзянь Хуай посмотрел на витамины и оланзапин, а затем улыбнулся: неважно, кто это был.

Он вытянул указательный палец, надавил на таблетку оланзапина и раздавил её в белый порошок.

Аккуратно стряхнув порошок на ладонь с помощью кусочка бумаги, Цзянь Хуай открыл окно. Чтобы психически неуравновешенные пациенты не выпрыгивали из окон, на окнах в палате были установлены защитные решётки, между которыми оставалось достаточно места только для одной руки.

Цзянь Хуай высунул ладонь из окна и слегка подул. Порошок быстро рассеялся в воздухе и исчез.

Он стоял у окна, тихо закрыв глаза и подставив лицо слегка прохладному утреннему ветерку. Одной рукой он держался за перекладину, а в другой, тонкими пальцами, сжимал другую таблетку, похожую на витаминку. Если немного надавить, таблетка рассыплется в порошок, как и первая.

Но Цзянь Хуай не стал применять силу. Он закрыл окно, подошёл к кровати и достал из-под подушки кинжал длиной десять сантиметров.

В палате не разрешалось держать никаких острых предметов, даже ручек или палочек для еды. Однако Цзянь Хуай, у которого диагностировали шизофрению, спрятал такой острый и смертоносный кинжал.

Он поднял кинжал, направив его на свою ладонь.

Серебряное лезвие отразило его юное лицо.

Цзянь Хуай уже собирался ударить себя по ладони, когда услышал, как открывается дверь. Он щёлкнул пальцами, и кинжал, словно серебряная бабочка, несколько раз крутанулся в его руке и мгновенно исчез в рукаве.

— Я нашел новую больничную рубашку. — Новый медбрат, на бейджике которого было написано «Ван Сяошуай», открыл дверь и положил рубашку на тумбочку.

— О, спасибо, — Цзянь Хуай стоял у стола, по-видимому, застёгивая пуговицы на манжетах, и спокойно наблюдал за Ван Сяошуаем.

— Тебе помочь переодеться? — Ван Сяошуай неловко почесал затылок. Его учили помогать пациентам, которые не могли сами себя обслужить, переодеться. Цзянь Хуай выглядел молодо и нормально, так что... ему, наверное, не нужна была помощь, верно?

— Я сделаю это сам. — Цзянь Хуай сказал.

— Ладно, обязательно переоденься. Я зайду позже, — напомнил ему Ван Сяошуай.

Ван Сяошуай повернулся, чтобы уйти. Когда он повернулся спиной, чтобы открыть дверь, кинжал Цзянь Хуая выскользнул из рукава в его ладонь и бесшумно переместился за спину Ван Сяошуая.

Рост Цзянь Хуая составлял 178 см, а рост Ван Сяошуая — всего 170 см. Стоя позади Ван

Сяошуаю, он мог легко видеть затылок нового медбрата. Цзянь Хуай сглотнул, его рука, держащая нож, слегка приподнялась, вены на руке слегка вздулись, создавая устрашающий узор на его светлой коже.

Ван Сяошуай совершенно не подозревал об опасности, которая таилась позади него.

Он открыл дверь, закрыл и вышел из палаты Цзянь Хуая целым и невредимым. Ему повезло, что он не оглянулся, не увидел кинжал и не издал ни звука, который мог бы напугать Цзянь Хуая.

Пока он не ушёл, Цзянь Хуай стоял с поднятым ножом, не нападавая.

Когда дверь закрылась, Цзянь Хуай наклонил голову и сильно укусил себя за запястье. От боли он выронил кинжал.

— Я не сумасшедший, — он упрямо сжал след от укуса на своём запястье, бормоча себе под нос: — Не сумасшедший.

Спустя долгое время Цзянь Хуай успокоился. Он наклонился, чтобы поднять кинжал, снова спрятал его под подушку, не стал переодеваться, быстро лёг на кровать, накрылся одеялом с головой и погрузился в глубокий сон.

В это время Ван Сяошуай пришёл, чтобы принести Цзянь Хуаю обед и ужин. Он увидел, что Цзянь Хуай крепко спит, и не счёл это необычным. Побочным эффектом оланзапина является сонливость; неудивительно, что после приёма двойной дозы нейролептиков он уснул.

Ван Сяошуай посмотрел на Цзянь Хуая, который свернулся калачиком, как гусеница, в своём одеяле, и тихо вздохнул. Такой молодой человек, почему у него шизофрения?

Ван Сяошуай со вздохом отошёл в сторону, оттолкнув тележку с едой. Через некоторое время наступила ночь.

Это была его ночная смена; необходимость работать в ночную смену в первый же день немного смущала Ван Сяошуая. Старшие сотрудники, которые обучали его, говорили, что ему повезло: после ночной смены он мог отдыхать два дня, но на следующий день ему нужно было работать в дневную смену. Все медработники с нетерпением ждали ночных смен.

— Но ведь ночные смены означают, что ты не можешь спать всю ночь, верно? — Ван Сяошуай коснулся своих всё ещё густых волос.

— Нет, после обхода в 21:00 оставайся в комнате отдыха и никуда не выходи. Просто спи до утра, — сказал старший медбрат.

— Что? — удивился Ван Сяошуай. — Как такое возможно? Что, если ночью у пациента случится приступ?

— Кстати, — старший сотрудник странно посмотрел на Ван Сяошуая, — разве ты не знаешь «три запрета» нашей третьей психиатрической больницы в городе Линьюань?

Ван Сяошуай был озадачен:

— Что это? Учитель не упоминал об этом во время занятий.

— Такими вещами не делятся публично; как тебя этому могут научить на учёбе? Я отправлю это на твой телефон. — Старший сотрудник несколько раз постучал по экрану своего телефона, нажал «отправить» и похлопал Ван Сяошуая по плечу: — Не любопытствуй и никому не пересылай. Запри дверь комнаты отдыха в 21:00, не открывай её, что бы ты ни услышал, и ложись спать после полуночи.

С этими словами старший сотрудник ушёл, оставив Ван Сяошуая в замешательстве.

Ван Сяошуай достал свой телефон из шкафчика, открыл сообщение от старшего сотрудника и увидел следующее:

В третьей психиатрической больнице города Линьюань есть «Три запрета» —

Во-первых, после полуночи не бродите по коридору на четвёртом этаже;

Во-вторых, не вспоминайте никаких странных историй о больнице ночью;

В-третьих, какой бы опасной ни была ситуация, не доверяйте ни одному пациенту.

Нарушение любого из этих трёх пунктов приведёт вас в бездну.

— Что всё это значит? Это жутко. — Ван Сяошуай почувствовал, как по спине пробежал холодок, и потёр руки.

Он убрал телефон, зашёл в дежурную часть, расписался в журнале дежурств и увидел три мощных иероглифа над своей подписью — Ши Чанфэн. Каждый штрих был острым, как стальной нож, и внушал чувство безопасности.

Увидев это имя, Ван Сяошуай мгновенно расслабился.

Сравнивая свой неразборчивый почерк, Ван Сяошуай с завистью сказал:

— Почерк доктора Ши такой красивый.

В 20:50 Ван Сяошуай, закончив все свои дела, пришёл в комнату отдыха на четвёртом этаже отделения. Вспомнив слова старшего персонала, он нерешительно запер дверь.

«Всё в порядке, в комнате отдыха есть кнопка вызова. Если что-то случится, пациент нажмёт на кнопку вызова», — успокоил себя Ван Сяошуай.

Он сел на кровать и немного подумал, чувствуя, что неправильно оставаться в комнате отдыха и спать вот так. Он должен был дежурить на посту снаружи.

Дверь была полуоткрыта, и он слышал звуки из палат.

Немного поколебавшись, он всё же взял себя в руки и вышел из комнаты отдыха, сел на стул для работников, открыл журнал дежурств и написал:

«9 вечера, всё в порядке».

В журнале дежурств было указано, что каждую ночь на каждом этаже дежурила только одна медсестра или медбрат, и второго человека не назначали, то есть не было никого, кто мог бы поменяться с ним сменами.

— Разве количество дежурного персонала не слишком мало? — Ван Сяошуай обеспокоенно

покачал головой, подумав, что руководство больницы действительно плохое.

Чтобы не заснуть, он достал учебник для квалификационного экзамена.

Однако чем больше он читал, тем сильнее хотелось спать. Через пять минут он уткнулся лицом в книгу и заснул.

Он проснулся, дрожа от холода, размял затекшие руки и посмотрел на часы: 23:59.

Ночью становилось холодно.

Ван Сяошуай встал, чтобы налить себе чашку горячей воды и согреться. Как только он встал, в конце коридора раздался душераздирающий крик:

— Помогите!

За этим последовали крики и вопли, а также звук чьих-то шагов в коридоре. Цифровые часы показали 00:00, и в то же время на посту загорелись все кнопки вызова.

Каждая палата на четвёртом этаже была наполнена криками о помощи; бесчисленные пациенты одновременно зывали:

— Откройте дверь, пожалуйста, откройте дверь!

Ван Сяошуай был так напуган, что горячая вода, которую он только что налил, вылилась на него. Даже если бы он был глупцом, он не мог принять эти звуки за настоящие крики о помощи. Это явно был призрак!

Помогите, помогите, кто-нибудь, помогите ему! Ван Сяошуай вспомнил предупреждение старшего персонала, сильно ударил себя по щеке, быстро выбежал из поста и направился в комнату отдыха.

Расстояние между постом и комнатой отдыха составляло около 20 метров.

Обычно это расстояние можно было преодолеть за несколько шагов, но сейчас Ван Сяошуай чувствовал, что не может бежать, как бы ни старался. Он не мог избавиться от воспоминаний о рассказах о призраках в больнице, которые все обсуждали во время учёбы.

Говорят, что в третьей больнице был коридор, который никогда не доходил до конца. Более десяти лет назад медсестра по ошибке зашла в этот коридор и с тех пор бродит там, умоляя каждого встречного вывести её.

Как только Ван Сяошуай подумал об этой истории с призраком, он услышал, как кто-то позади него сказал:

— Здравствуйте, я новая медсестра, я не очень хорошо знаю планировку больницы, кажется, я заблудилась, не могли бы вы меня проводить?

Кто бы мог подумать! Ван Сяошуай не осмеливался оглянуться и продолжал бежать, но обнаружил, что просто топчется на месте!

Упоминалось ли в историях о привидениях в больнице о том, что случилось с теми, кто столкнулся с этой медсестрой? Ван Сяошуай попытался придумать решение.

Те, кто столкнулся с медсестрой, почувствовали неприятный запах сзади, чьи-то руки схватили их за лицо и насильно повернули голову, чтобы они посмотрели на неё. Никто не знает, что они увидели, но с тех пор в этом коридоре пропали два человека.

Какой ужасный конец! Ван Сяошуай пожалел, что слушал, как его товарищи по учёбе рассказывали страшные истории во время занятий. Ни один из главных героев этих историй не выжил!

Как только он подумал об этом, Ван Сяошуай почувствовал неприятный запах, к его лицу прижались холодные, вонючие руки, и голос медсестры прошептал ему на ухо:

— Я давно потерялась, если ты не можешь вывести меня отсюда, останешься со мной?

Руки были маленькими, но невероятно сильными. Ван Сяошуай сильно потянул медсестру за руки, но не смог одолеть её. Его голова медленно поворачивалась назад.

— Помогите! Я всего лишь новый медбрат, я не знаю дороги! У меня даже не было отношений, я не хочу оставаться с вами! — в страхе закричал Ван Сяошуай.

Он изо всех сил рванул вперёд, пытаясь освободиться от человека, который стоял позади него, но его голова неестественно выворачивалась.

Если так будет продолжаться, шея Ван Сяошуая скоро сломается.

В своей борьбе он почувствовал, что рядом с ним дверь, палата. Ван Сяошуай не обратил внимания на то, что это была палата для пациентов, и отчаянно застучал в дверь рядом с собой, выкрикивая фразу, которые только что слышал:

— Откройте дверь, пожалуйста, откройте дверь!

Как только он произнёс эти слова, Ван Сяошуай почувствовал, как по спине пробежал холодок. В полночь он сначала услышал, как кто-то зовёт на помощь, потом побежал по коридору и, наконец, постучал в дверь палаты, прося впустить его.

Все это было именно таким же, что он только что сказал и сделал.

Могли ли крики о помощи, которые он слышал на посту, быть его собственным голосом?

Его голова уже была повёрнута на девяносто градусов; если бы она повернулась ещё немного, он увидел бы лицо медсестры у себя за спиной. Согласно легенде о призраке, как только он увидел бы лицо медсестры, то застрел бы там навсегда.

Как только он боковым

зрением уловил лицо медсестры, дверь рядом с ним внезапно распахнулась, две серебристые вспышки прорезали воздух, и две руки по обе стороны от лица Ван Сяошуая были отрублены по запястьям!

— Так шумно, — произнес знакомый голос.

Ван Сяошуай не видел, кто открыл дверь. Вырвавшись из рук, он сразу же бросился в

соседнюю комнату, запер дверь и сказал своему спасителю:

— Тсс, не открывай дверь, там...

Прежде чем он успел закончить, в комнате включили свет. В его свете Ван Сяошуай увидел лицо своего спасителя — это был Цзянь Хуай!

Цзянь Хуай поигрывал серебряным кинжалом в левой руке, прислонившись к стене, и холодно смотрел на Ван Сяошуая:

— Разве тебе никто не говорил о трёх вещах, которые нельзя делать в больнице?

— Я... ты... — Ван Сяошуай задыхался, заикаясь, — Там...

Холодный свет кинжала отразился в глазах Ван Сяошуая. Он невольно моргнул, вспоминая, какие правила нарушил.

Во-первых, после полуночи не бродите по коридору на четвёртом этаже отделения; он не только бродил, но и отчаянно бежал.

Во-вторых, не вспоминайте никаких странных историй о больнице по ночам; он не только думал о них, но и представлял себе смертельный исход.

— Я нарушил первые два. Третье, третье... — Ван Сяошуай вспомнил третье правило, и у него похолодела кровь.

Третье «не» заключалось в том, что, какой бы опасной ни была ситуация, не доверяйте ни одному пациенту.

Сверкнула серебряная вспышка, и перед тем, как Ван Сяошуай потерял сознание, последним, что он увидел, была почти безумная улыбка Цзянь Хуая.